

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДРИБИНСКОГО РАЙОННОГО
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ
КУЛЬТУРЫ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДРИБИНА**

Ю. В. Власова,

*соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность Дрибинского районного историко-этнографического музея по изучению материальной и духовной культуры еврейского населения Дрибина. Учитывая тот факт, что культурное наследие белорусского этноса тесно взаимосвязано с разнообразием культур этносов, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, необходимо изучать процессы межкультурного взаимодействия, а также факторы влияния культурного наследия национальных меньшинств на формирование белорусской культуры. Рассматривая историю Дрибинского края, следует отметить значительное влияние культуры еврейского народа на местную нематериальную культуру через формирование условного языка Дрибинских шаповалов.

Ключевые слова: культурное наследие, национальные меньшинства, культура еврейского населения, Дрибинский район, шаповальство, условный язык шаповалов «катрушницкий лемезень».

**THE ACTIVITY OF THE DRIBIN DISTRICT HISTORICAL
AND ETHNOGRAPHIC MUSEUM FOR STUDYING
THE MATERIAL AND SPIRITUAL CULTURE OF THE
JEWISH POPULATION OF DRIBIN**

Y. Vlasova,

*Competitor of a Scientific Degree of Candidate of Sciences
of the Educational Institution «The Belarusian State University
of Culture and Arts»*

Abstract. The article examines the activity of the Dribin District Historical and Ethnographic Museum for studying the material and spiritual culture of the Jewish population of Dribin. Taking into account the fact that the cultural heritage of Belarusian ethnic groups is closely interconnected with the diversity of cultures of people who lived in the territory of Belarus, it is necessary to study the processes of intercultural interaction as well as factors of influence of the cultural heritage of national minorities on the formation of Belarusian culture. Considering the history of Dribin region, it should be noted the significant influence of the Jewish culture on local intangible heritage through the formation of the secret language of Dribin Shapovals.

Keywords: cultural heritage, national minorities, Jewish culture, Dribin district, shapovalstvo (or felt-making), secret language of the Shapovals «Katrushnitsky Lemezen».

Для лучшего понимания состояния и тенденций развития современной Республики Беларусь необходимо учитывать не только экономические и политические факторы, но также социальные и культурные особенности страны. К ним относятся многонациональный состав населения, наличие большого количества конфессий и представляющих их церквей, немаловажно и то, что билингвизм закреплен законодательно на всех уровнях общения.

Культурное наследие белорусского этноса тесно взаимосвязано с разнообразием культур этносов, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, несмотря на различия в традициях, быте и вероисповедании.

В Беларуси, по данным переписи 2019 г., проживают представители более чем 150 этнических меньшинств [6]. На протяжении многих столетий на сравнительно небольшой и компактной территории проживали представители различных национальностей, конфессиональной принадлежности и языковых групп. Следует отметить, что история сосуществования белорусов как титульной нации с многочисленными национальными меньшинствами, постоянно проживающими на территории Беларуси, имеет преимущественно положительный опыт. Рассматривая положение национальных меньшинств в Беларуси, необходимо отметить стабильность и уникальность, выражающуюся в отсутствии серьезных противоречий и конфликтов на национальной и религиозной почве.

Обращаясь к истории Дрибинского края, необходимо уточнить, что эта территория входила в черту постоянной еврейской оседлости, поэтому наряду с православным и католическим населением представителей иудаизма было немало.

Согласно переписи 1897 г. в Белоруссии проживало более 900 тыс. евреев – 21,1 % еврейского населения черты оседлости Российской империи. При этом они являлись второй по значимости после титульной этнической группой на белорусских землях, опережая по количественным показателям даже традиционно многочисленную польскую диаспору [8, с. 45].

Подобная картина наблюдалась и в Дрибине. По данным той же переписи 1897 г. в Дрибине проживал 971 еврей (46,8 % от всего населения), а в 1908 г. – 1003 (51,2 %), также известно, что в то время в Дрибине была православная церковь, костела не было, но было четыре синагоги [4, с. 18].

Ввиду того, что почва на Дрибинщине преимущественно песчано-каменистая, малоплодородная, не дающая жителям не только экономического достатка, но зачастую и необходимого годового пропитания, чтобы поддержать свое существование, дрибинчане давно начали осваивать способы дополнительного заработка. Некоторые крестьяне «уходили в отхожие промыслы» (преимущественно на землекопные работы), другие – на фабрики и заводы. Были и те, кто занимался дома кустарными ремеслами: колесным, бондарным, гончарным и т. п., но главным образом шерстобитным (шаповальным) ремеслом [2, с. 601].

Еврейское население было занято в розничной торговле, евреи преимущественно были владельцами лавок. Известно, что дрибинские шаповалы, работавшие на дому (не занимались отхожим промыслом), работали за свой счет и за счет заказчика, а сырье (овечью шерсть) закупали у овчинников или перекупщиков-евреев [2, с. 603].

По сведениям из Национального архива Республики Беларусь мы также знаем, что евреи были кустарями, ремесленниками. Например, имеются данные по м. Дрибин «О промышленных предприятиях, кустарях и ремесленниках Дрибинского района» за октябрь 1926 г.:

Портняжная мастерская. Владелец Мисин Хаим Шарнович.

Сапожная мастерская. Владелец Каган Борис Лейбович.

Заготовочная мастерская. Владелец Тур Хаим Шлемович.

Кузница. Владелец Милевич Берка Абрамович. И далее [5].

Можно говорить о том, что евреи, живущие в белорусских городах и местечках, включались в экономическую, социальную и культурную жизнь, но при этом не утрачивали своей национально-этнической идентичности.

Проживая на белорусской земле, евреи не вели обособленный образ жизни, скорее наоборот, происходил процесс взаимодействия культур, в данном случае белорусской и еврейской. Что немаловажно

но, происходила не ассимиляция (поглощение одной культуры другой), а именно взаимообогащение и взаимопроникновение культур. Этот процесс отразился как в быту, так и в обычаях, легендах, а также песнях и поговорках, где еврейский и белорусский языки перемешаны между собой.

Последний фактор особо примечателен для Дрибина.

Шаповальство, или шерстобитно-валяльный промысел – умение валять шапки, валенки, рукавицы, – бережно сохраняется в Дрибинском районе и передается из поколения в поколение. В настоящее время уникальная и редкая технология изготовления валяных изделий дрибинских мастеров-шаповалов имеет статус объекта нематериальной историко-культурной ценности, этот статус она обрела в 2009 году [7]. Дрибинские шаповалы общались между собой на условном языке, который получил название «катрушницкий лемезень». Использовали его преимущественно для того, чтобы сохранить в секрете тайны своего ремесла, а также, весьма вероятно, чтобы, сговорившись, можно было обхитрить заказчика.

Российский и белорусский этнограф, фольклорист, археолог и публицист Евдоким Романович Романов собирал материалы о тайных языках на территории Белоруссии. Одним из результатов его работы стало издание словаря катрушницкого лемезня (915 слов). Собственной грамматики у катрушницкого языка нет, все изменения слов (склонения, спряжения) происходят в соответствии с белорусским языком. Лексика катрушницкого лемезня очень разнообразна и охватывает 13 понятийных групп: явления и предметы природы, человек, еда, одежда, жилье, инструменты, растения и т. д. [1].

Большинство понятий выражались общеупотребительными белорусскими словами, специфическими приставками «ку» – (куград, кулуг), «шу» – (шукума, шурака). Встречались узко диалектные слова: писарыть – писать, моршчык – нос. Отдельные слова образовывались путем перестановки слогов: солома – лосома. Употреблялись слова иностранного происхождения: лыкус (греч.) – волк, деус (лат.) – солнце. Интересно то, что наравне с этим в катрушницком лемезне мы находим немало слов еврейского происхождения: штэць – палка, махерь – нож, хазь – хата, комната, шихта – девушка, дочь [3, с. 4–8].

Поэтому с большой долей вероятности можно говорить как о влиянии еврейского языка на становление тайного языка дрибинских шаповалов, так и о влиянии еврейской культуры на белорусскую.

1. *Гвоздович, Г. А.* Лексика катрушніцкага лемезеня / Г. А. Гвоздович // Язык и динамическая картина мира : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 7–8 апр. 2017 г. – Минск, 2018. – С. 64–67.
2. Дрыбінскія шапавалы // Памяць: гіст.-дакум. хроніка Дрыбін. р-на / рэд. кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Минск, 2004. – С. 601–603.
3. Катрушніцкі лемезень: слоўнік дрыбінскіх шапавалаў / Дрыбін. цэнтр. раён. б-ка, Дрыбін. гіст.-этнограф. музей. – Мінск, 2020. – 17 с.
4. *Лившиц, В. М.* Перекрестки Дрибинской истории (краткий историко-экономический очерк) / В. М. Лившиц. – Горки, 2017. – 79 с.
5. Прамысловыя прадпрыемствы, саматужнікі і рамеснікі Дрыбінскага раёна // Памяць: гіст.-дакум. хроніка Дрыбін. р-на ; рэд. кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск, 2004. – С. 162.
6. Румак: в Беларусі прадставіцелі разных нацыянальнасцей заўсёгда могуць прэзентаваць сваю культуру [Электронны рэсурс] // Беларусь Сёгодня. – 13.04.2023. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/rumak-v-belarusi-predstaviteli-raznyh-natsionalnostej-vsegda-mogut-prezentovat-svoju-kulturu-561153-2023>. – Дата доступа: 01.05.2024.
7. Творчасць майстроў-шапавалаў // Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь. – Режим доступа: <http://gosspisok.gov.by/Номr/Index>. – Дата доступа: 07.03.2024.
8. *Эбэрхардт, П.* Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1898–1989 / П. Эбэрхардт ; пер. с пол. У. Люкевіча. – Менск : Беларускі Фонд Сораса, 1997. – 277 с. – (Адкрытае грамадства).